

Вас люблю

Общая газета - 2002
- 24-30 авг. - 216

Последние десять лет популярный питерский актер Александр ГАЛИБИН не играет ни в кино, ни на сцене. Поклонникам его киношного имиджа, навеки закрепившегося ролью Пашки Америки из «Трактира на Пятницкой», осталось вспоминать многочисленные киноработы артиста. «...И другие официальные лица», «Мужество», «Шестой», «Муж и дочь Тамары Александровны», «Оно», всех не перечислишь. Возвращаться в кино Галибин не собирается. И его недавняя главная роль в фильме «Романовы. Венценосная семья» не более чем исключение. Последние десять лет Галибин — режиссер. И очень плодотворный. Его спектакли идут в Александринке, «Балтийском доме», театре на Литейном. Номинируются на «Золотую маску». Он ставил в Германии, Финляндии, Франции, Гонконге. Так что в Питере его всегда застать было сложно. А последние два года — вообще не отыскать. Потому что летом 2000-го Галибин возглавил Новосибирский театр «Глобус» и в этой должности выпустил уже четыре спектакля. Вместе с Галибиным «во глубину сибирских руд» уехала и его жена, актриса Ирина САВИЦКОВА. Не спекулируя на дешевой ассоциации с декабристами, питерская пресса писала об этом: «Глобусу» по-хорошему позавидовал не один петербургский театр, оплакавший отъезд актрисы как собственную потерю».

Невежливо, конечно, но интервью с Савицковой началось с вопроса о ее возрасте. Собственно, это было никак не интервью, так, легкий треп в ожидании Галибина.

«Я родилась в 72-м, — ответила Ира, — так что в следующем году меня круглая дата». Я понимаю, что актрисам совсем не обязательно хорошо считать, но это, знаете, все-таки перебор... Однако выяснилось, что никакая ошибки нет. Просто Ира привыкла считать года не по календарю, а сезонами. Так что юбилей у нее действительно в следующем — театральном — году.

Савицкова играет главную роль в последней премьере театра «Глобус» — спектакле «Кроткая» по Достоевскому. Роль практически немая, всего несколько слов. Но очень драматичная.

Александр Галибин: Идея поставить «Кроткую» родилась, как только я познакомился с Ирой.

— Вы же знали, что она хорошая актриса?

А.Г.: Какая она актриса — я не знал. И на сцене ее не видел. Но сразу понял, что человек она удивительный.

Ирина Савицкова: Я, если честно, тоже не слишком представляла, каков Саша в профессии. Из его киноработ видела один-единственный фильм — «Джек Восьмеркин-американец», где Саша играл красноармейца. В этой роли Саша очень нравился моей сестре. А я в своей жизни постоянно была занята, телевизор смотрела по необходимости. И спектаклей, поставленных Сашей, я никогда не видела: на премьеры было не попасть, а потом никогда не хватало времени.

— Как вы познакомились?

— Нас долго stalkивала судьба. Я актриса, он режиссер, оба жили в Питере, так что неудивительно, что мы время от времени встречались. Однако никогда не разговаривали.

Однажды я пошла на конференцию «Театр на рубеже XXI века». Зал был битком, я заняла единственный свободный стул. Участвующий в конференции Галибин как раз делал доклад. Я разложила свои бумажки, все конспектировала. А Саша, сойдя с трибуны, направился прямо ко мне. Оказалось, я сидела на его портфеле! Так мы просидели рядом один о другом конференцию. Когда один из ораторов завел речь о недавней питерской премьере, в которой я участвовала, Саша заинтересовался и попросился на спектакль. Действительно пришел. Потом он собрался ставить что-то в театре Ленсовета, где я работала, но все заглохло. Потом мы еще несколько раз встречались. С каждым разом наши разговоры становились все длиннее. В какой-то момент мне начало казаться, что мы находимся в постоянном диалоге и уже сто лет знакомы.

Потом Саша уехал в Баден-Баден ставить «Пиковую даму»...

А.Г.: А вслед за «Дамой» я выпустил «Женитьбу» в Александринке, «Мата Хари» по пьесе Елены Греминой в Риге, вернулся в Питер на один день и улетел в Финляндию работать над Булгаковым. Мы не виделись больше полгода.

И.С.: Периодически мы, правда, перезванивались, но я ничего такого не предполагала. А тут меня позвали работать в Америку. Я сказала Саше по телефону, что лечу через Хельсинки. Он обещал, что придет в аэропорт повидаться. Я была в зале прилета-от-

белые ночи он показывал мне Питер. Мой собственный город, где я прожила всю жизнь и даже работала экскурсоводом! Но он повез меня в такие места, о существовании которых я даже не догадывалась.

— Вы встретились, чтобы больше не расставаться?

И.С.: О-о, наша жизнь сложилась так, что мы расстались постоянно. Саша ставил спектакли по всему миру, я работала в Питере. Когда его позвали в Новосибирск ставить «Дон Кихота», Саша уехал из дома на целых четыре месяца. А мне всегда казалось, что это неправильно, если муж и жена живут раздельно. Так что я совершенно истерзала разлукой, когда Саша вернулся в Питер и сказал, что получил предложение возглавить в Новосибирске театр. Я спросила только: если мы поедem, мы не будем расставаться? Тогда даем.

— Сколько уже вы в Новосибирске?

И.С.: Мы не считаем. Кажется, уже полжизни. Но на самом деле отметили только второй Новый год. Когда мы приняли решение ехать, я прилетела сюда на несколько дней, просто присмотреться. Пришла в абсолютный восторг от ухоженного театра, мобильной труппы. Тогда я и думать не думала о бытовых проблемах, способных испугать любую женщину. Это уже спустя время поняла, что такое переезд.

— Снова пришлось покупать вилки-ложки?

И.С.: Какие-то необходимые вещи, например стиральную машину, купил театр. Но есть множество милых сердцу мелочей, без которых невозможно представить себе жизнь, а их мы оставили дома. Оказалось, без этого можно обойтись. Только это трудно.

И вот, наконец, профессиональный театр. Казалось бы, только работай. Но работы не было. Пытались меня ввести в спектакль про Леопольда, но какая же из меня мышь, если я выше котла на две головы! Началась пора ожидания и редких вводов в уже идущие на сцене спектакли.

А форму терять было нельзя. И я начала вертеться. Кто-то помнил меня по студенческим временам, видел ученические спектакли, меня пригласили в студию молодого артиста. Я поступила в аспирантуру, понимая, что театральное образование не может ограничиться четырьмя годами. Я работала на радио. Репетировала в маленькой студии «Обсбняк». Ведь надо было к тому же еще и зарабатывать. По крохам, по чуть-чуть, что-то удавалось.

— В мировом репертуаре есть роль, которую вы могли бы назвать самой заповедной?

— Долгие годы я мечтала сыграть Электру. Я занималась греческим театром, мне было интересно. И так случилось, что первой моей ролью на профессиональной сцене стала Электра. Я



Никакая не мышь

— Вы родились в театральной семье?

И.С.: Отнюдь. Но с детства увлекалась театром. Сначала кукольным, потом пошла театральные студии, потом киношкола. Так, постепенно, все и вылилось в поступление в театральный институт. Я училась в лучшей школе района,

вернул меня к ощущению себя как актера. Благодаря этой работе мне хочется что-то делать на сцене.

И.С.: Они снимали в Праге, но досемки проходили в Питере, а кое-где присутствовала. Премьера, если вы помните, проходила на Международном фестивале в Москве. Саша попросил поехать вместе с ним: ему тоже предстояло увидеть картину впервые. Я знаю, сколько он вкладывал в эту роль, как она была важна для него, долго не снимавшегося, уже режиссера. Это ведь непростое — играть человека, который стал героем. Я так сильно волновалась, что плохо помню премьеру. Всякий раз, когда Саша появлялся на экране, я чувствовала, что он общается непосредственно со мной. И все, что происходит, происходит со мной. Я ведь читала сценарий, кучу книг о Романовых, я была в материале. И знаете, что я поняла? Что наша профессия очень опасная. Потому что артист, скрываясь за маской роли, говорит о себе кучу самых сокровенных вещей. В хорошо сыгранной роли есть что-то чудно исповеди. Близкий человек чувствует это на молекулярном уровне.

А.Г.: На пресс-конференции после премьеры я признался, что самым трудным для меня было принять решение сниматься. Не потому, что не хотел, я хотел безумно. Но я боялся, что не смогу это сделать. Принятие решения заняло ночь. Я согласился прожить эту жизнь, благодаря которой у меня поменялся взгляд на семью, на то, что касается только двух людей.

Есть двери, в которые я никого не пускаю, то, что за ними — только мое и ничье больше. Если эти двери притворятся, значит, я к этому готов.

Так было в Питере, Цюрихе, Олыштане, Финляндии. Так — в

Вот я занимаюсь с артистами режиссерами и даже езжу проводить такие занятия в Красноярск, и Саша отпускает. Первое место, второе, третье — в этом есть что-то спортивное. В жизни все решается в совокупности. Другое дело, что существуют приоритеты. И для меня такой приоритет — любовь. Семья не как средство существования, а средство любви.

— За Ириной спиной шущают-ся? Приехала новая актриса, молодая, к тому же — жена режиссера.

А.Г.: Не думаю, что существует какой-то шепот. Мы не даем повода.

И.С.: Если честно, первое время шепталась. Я же была к этому совершенно не готова, и если с кем-то не здоровалась, то только оттого, что никого не знала. Но сейчас все налажилось. Больше всего меня удивило, что после премьеры «Кроткой» каждый в труппе мне что-то подарил. На счастье.

Помимо «Кроткой» я играю Аделаиду Иванову в «Ироках», занята в «Максимиллиане» (наст там девять девушек), участвую в новогодних слехах.

— Неужели даже не как Снегурочка?

— Нет, у меня там совсем не-большая роль.

А.Г.: Кроме того, у Иры есть свои задачи. Она ведь уже сказала, что занимается с артистами режиссерами, исправляет говор. На спектакле «Шарь Максимиллиан» ее роль неочевидна: на сцене одновременно говорит 21 человек и никто не вылезает, все звучит и дышит как один человек. Это и есть ансамбль, к которому мы стремимся. Меня в театре не будет, придет другой главный режиссер, скажет мне спасибо.

За Уралом

— Признаться все-таки, что вы переехали, переехав через Урал?

А.Г.: Абсолютно ничего. Я приехал отаить то у меня. А чем больше человек отдаст, тем больше он и получает.

В Новосибирске совершенно потрясающая театральная ситуация. В каком-то смысле даже уникальная. Она очень чистая, никто и никого не раздергивает на куски. Работает выпускник ЛГИТМИКа Семен Верхоградский, свой театр у Сережи Афанасьева, ставит Олег Рыбкин. Все делают свое дело, и никто не пытается никого обогнать. Конечно, нет столичного изобилия, но той среды, которая существует, достаточно, чтобы актер жил. Ведь актерство — это не способ зарабатывания денег, а образ мышления.

И.С.: Сама по себе слава бесполезна. Она же не появляется ниоткуда. Я хочу работать. И мне кажется, я могу что-то делать на сцене. По крайней мере, пока я не поняла, чего не могу. А значит только работа может дать этот сигнал: можешь — не можешь.

А еще в Новосибирске очень хорошо хлопочат. И зритель встает на спектакле в финале. У нас в Питере все по-другому.

— А поклонники преданные у вас уже имеются?

И.С.: Если честно, не знаю. Я думаю, многих сдерживает, что я жена главного режиссера.

— Множество ваших сверстников прославилось благодаря сериалам. Отличная площадка для старта. Только до Новосибирска кастинговые группы вряд ли доберутся...

И.С.: Не буду лукавить: ну какая актриса не мечтает сняться в кино? Это Саша имеет право отказаться от актерской профессии — за его плечами сорок с лишним картин. А я-то кто такая? У меня, признаться, были предложения, я даже читала несколько сценариев. Например, меня звали в фильм «Бандитский Петербург». На роль, которую сыграла Ольга Дроздова. Но как представила, что должна буду произносить эти слова! Просто руки опустились...

Мне не хочется популярности просто ради того, чтобы меня узнавали на улице. Вот с Сашей, например, совершенно невозможно ходить на рынок. Он только и делает, что раздает автографы, причем случается — на сторубликах. Но я не вижу в этом ничего плохого. Людям нравится видеть популярного человека, они играют в эту игру. И мы стараемся не нарушать правил.

Я принадлежу к тем артистам, — думаю, нас таких много, — которые переживают за то, что с ними происходит. И не хотят ничего делать впрохлад, левой ногой. Все равно, так или иначе, за нас придется отвечать. Хотя бы самому себе. И мне бы хотелось, чтобы я всегда знала, о чем поговорить с моей собой.

Беседавала Юнна ЧУПРИНИНА

Выйти замуж за режиссера

И можно ехать в Сибирь



Ирина Савицкова («Кроткая»)

стью, мы правильно это поняли и сошлись окончательно.

Из Финляндии Саша улетел в Гонконг, и мы долгое время даже не созванивались. Когда я вернулась в Питер, услышала в телефонной трубке: «Прилетаю на два дня. То, что я написал, — это серьезно». Он приехал и сделал мне предложение. А потом мы опять долго не виделись, но у меня сохранилось ощущение, что мы продолжаем общаться. Хотя никаких ухаживаний и раздумий в банальном понимании этого слова не было и в помине. Мы просто встретились и каждый через полгода понял, что по-другому быть и не могло.

— Ну ладно, ухаживаний не было. А подарки хотя бы были?

И.С.: Саша шедлый, он подарил мне множество всяких подарков и подарочков. Драгоценностей. Но мне всегда были дороже не подарки, а само его желание их преподнести. Помню, как-то в

английской, нас первых начали посылать иностранцы, и все мои одноклассники собирались поехать в дипломаты и менеджеры. Что им, собственно, и удалось. А я, несмотря на то что была комсоргом, мечтала о сцене и тайком от всех бегала вечерами в драмкружок.

— Вы легко поступили?

И.С.: Причем на режиссерский факультет. Говорят, так не бывает, но я поступила, хотя мне было всего 17. Нас было три девушки, и я самая молодая. Мне нравилась режиссура, нравилось то, что раздвигать, придумывать. Но, отучившись год, я поняла, что режиссура нигде не убежит, а актерским мастерством овладеть никогда не помешает. И я переехала на актерский.

— Как сложилась судьба ваших конкурентов?

И.С.: Все как-то устроилось. Один — в театре-студии «Буфф», другие — в театре Музыкальной комедии. Забавно, но в драматиче-

была в шоке: Боже мой, я сыграла свою мечту! Я показывала Электру, когда поступала в театр. И как раз тогда театр почему-то потребовал именно этот спектакль. Ведь одной мечты никогда не бывает достаточно. Должно сойтись очень много вещей: желание режиссера, его видение, его представление о твоей роли.

— Еще в Питере вы сыграли во «Фрекен Жюли», спектакле, поставленном Галибиным. Муж-режиссер — это особый случай?

— Наоборот. Проработав с определенным количеством режиссеров, уже на этом первом спектакле у Сашей я подумала: «Боже мой, как же легко!» Не надо ничего никому доказывать. Напротив, это меня защищают, поддерживают и оберегают. Я поняла, насколько актерская профессия женская, а режиссерская — мужская. Ведь женщина-актриса должна идти за режиссером без оглядки, без страха и упрека.

Святая и не Снегурочка

— Саша, вы возглавили провинциальный театр и теперь не можете, как приглашенный режиссер, диктовать условия, выбирать наиболее талантливых и не замечать негодных. Должны заботиться о всей труппе. Часто приходится идти на компромиссы?

А.Г.: А я на них не иду. В своей первой профессии я сделал такое количество компромиссов, что отказ от нее был сознательным решением, хотя и очень трудным. А потом — руководить театром и быть «приязненным режиссером» — это совершенно разные занятия.

— Почему же вы, так сознательно отказываясь от актерства, сыграли Николая II в «Венценосной семье» Глеба Панфилова?

А.Г.: Я встретился с великим режиссером, большим художником, имя которого для меня непрекрасимый авторитет. Глеб Анатольевич, кстати, знает не знал, что я буду играть Николая Второго, он пригласил меня совсем на другую роль. Мне позвонили, когда я репетировал в Александринском театре «Сказание о царе Петре и убиении» Горенштейна. И я, раздумывая, согласился. Панфилов

Новосибирске. Который, между прочим, раньше назывался Ново-Николаевск.

— Психология разьедного режиссера или приглашенной актрисы должна быть отличной от психологии людей, работающих в традиционном репертуарном театре. Что вам ближе?

А.Г.: У разьедного режиссера психология простая: надо на что-то жить, как-то зарабатывать деньги. На самом деле мне важно, когда вокруг — группа единомышленников и у вас единая система координат. Я всегда выступал за ансамблевый театр, я так воспитан. Меня так научили в ЛГИТМИКЕ (курсы Рубена Агамерзяна и Владимира Петрова) в 70-е, на самом пике театральной жизни.

Это не значит, что не должно быть антреприст, сообщество, товарищество, трестов, называть можно как угодно. В России был и будет русский репертуарный театр в классическом его понимании. А в театре будет должность художественного руководителя. Время все расставит по местам.

И.С.: Я работала приглашенной актрисой в «Балтийском доме», в «Обсбняке», в театре на Литейном. Это тяжело, когда нет своего угла, нет чувства уверенности. Всякий раз в каждом новом театре приходится что-то доказывать. Но мерилом всего для меня является работа. Если предлагают интересную роль — все равно где играть.

— Хотите сказать, что можете сейчас уехать из Новосибирска за интересной ролью?

И.С.: Для меня главное — быть рядом с мужем, быть вместе. К тому же у нас общая работа, а значит, я могу ему помочь лучше и раньше других. Хотя Саша как главный режиссер, думаю, отпустил бы меня, если на горизонте появилось что-нибудь действительно стоящее.



Главный редактор номера: Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Газета зарегистрирована в Мининформсвязи
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по согласию с редакцией.
ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы:
Тел.: 915-75-23, 915-26-05, e-mail: hvov@og.ru
Отдел региональных проектов:
Тел.: 915-78-50, e-mail: deeva@og.ru
Связи с общественностью: Зоя БОЛОВЕЦ
Тел.: 915-70-40, e-mail: pr@og.ru

Верстка компьютерного центра
«Общая газета»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ
© 2002. Все права защищены. Выходит 1 раз в неделю. Издается с 1991 года. Издатель: ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отдел распространения: Александр РЕБИК. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» — 214689 экз. (региональный — 152000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском метрополитене
Группа компаний «ПАБЛИК ПРЕСС»
в С.-Петербургском метрополитене
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»
125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. Правды, 24

Номер подписан в печать 23.01.2002 г.
Заказ 122 1 2 3

Наш подписной индекс: 32138